

Глава 16. Извинения и компенсация.

Оправившись после первого удивления, в глазах Мейсона появился свирепый огонек, а магический посох в его руках был активирован. Камень в его намершии излучал сильные колебания маны.

«Только попробуй.» Лин Юнь уже приблизился к ним во время спора, и, хотя на его лице сейчас была легкая улыбка, колебания маны вокруг него ясно давали понять, что если Мейсон сделает хоть что-то не так, молодой Маг даже не подумает сдерживаться.

«Мерлин, ты пришел как раз вовремя!» Когда Мейсон увидел Лин Юня, он не осмелился напасть на старого дворецкого, но он все еще вел себе крайне властно. «Я пришел сюда с добрыми намерениями и привел с собой друзей на открытие Позолоченной Розы, но я даже подумать не мог, что вы будете продавать поддельные предметы! Мой друг только что принял ваше зелье, а сейчас у него проблемы. Вы должны предоставить ему компенсацию!»

«Я знаю, что камень драконьего глаза очень ценен, но тебе не нужно поднимать его так высоко, чтобы я его обязательно увидел.» После того, как Лин Юнь подошел ближе, он сначала небрежно оттолкнул посох Мейсона, прежде чем спокойно спросить: «Какое зелье выпил твой друг, чтобы у него возникли проблемы?»

«Это было исцеляющее зелье.» Без всяких колебаний ответил Мейсон. Он уже узнал обо всем заранее. Целебные зелья действительно были первоклассными товарами. В Городе Тысячи Парусов было не так много алхимиков, способных создать эффективные исцеляющие зелья, причем каждый из них обладал очень высоким статусом. Они точно не были теми, кого могла нанять Позолоченная Роза.

Более того, это зелье было темно-красным...

Лишь неудачные зелья могли обладать подобным оттенком.

«Взгляните, он выпил уже половину флакона, но его раны ничуть не исцелились! Более того, рана вновь начала кровоточить!» Объясняя, Мейсон заставил своих людей принести носилки.

На носилках лежал молодой человек, которому было чуть больше двадцати. Его правая рука была ранена и после снятия повязки, был обнаружен глубокий и длинный порез. Судя по пятнам крови и подсохшим краям раны, было видно, что она действительно уже потихоньку заживала, прежде чем вновь открыться.

«Я знаю, что у тебя сейчас нет денег, ведь ты не можешь себе позволить даже выплатить долг собственному дяде, но даже это не оправдание. Ради нашей дружбы, я даже мог бы попросить своего отца помочь тебе. Но что насчет поддельных зелий?» У Мейсона было расстроенное и печальное лицо, но про себя он злорадствовал. «Ты посмел унижить меня в Башне Мудреца, поэтому сегодня я уничтожу твой бизнес и унижу тебя на глазах у большого количества людей.

На самом деле, этот так называемый друг, на которого я потратил несколько сотен золотых, согласился на то, чтобы я растеребил его рану на правой руке. Что касается зелья, я уже позаботился о том, чтобы незаметно вылить половину. Оставшейся половины должно быть достаточно, чтобы представить ее в качестве доказательства. Благодаря показаниям этого парня и зелью, я заставлю тебя страдать!»

Мейсон чувствовал, что судьба Мафы Мерлина уже предрешена. «Что ты теперь будешь делать? Планируешь сказать, что это зелье настоящее? Этой шуткой ты сможешь обмануть других людей, но со мной это не пройдет! В торговой палате Двух Лун есть Великий Алхимик, который похлопал себя по груди, гарантируя, что темно-красное зелье абсолютно точно является дефектным продуктом.»

«Так что ты думаешь? Я здесь беспомощен, ведь мой друг из-за вас столкнулся с ухудшением своего состояния. Так что планирует делать Позолоченная Роза? У меня есть простое предложение. Во-первых, выдайте моему другу компенсацию. Я думаю, десяти тысяч золотых будет достаточно. Если вы не готовы пойти на это, значит вам действительно не хватает искренности. В таком случае, вам придется признать, что Позолоченная Роза продала ему дефектный продукт, который причинил ему вред, а затем дать гарантию того, что это не повторится.»

Даже сам Мейсон чувствовал, что эти два условия были суровыми. Весь Город Тысячи Парусов знал, что торговая палата Сверкающее Золото была на грани банкротства, а сын Локка Мерлина не в состоянии выплатить долг собственному дяде. Откуда ему взять десять тысяч золотых для использования в качестве компенсации? Более того, еще до того, как вопрос с компенсацией будет решен, он должен будет принести публичные извинения и признать, что они продали поддельное зелье. Это было огромным унижением. После этого, для Мафы Мерлина будет лишь мечтой гордо поднять голову в Городе Тысячи Парусов.

Конечно, когда были выдвинуты эти условия, Мейсон уже был готов к жарким спорам по поводу суммы компенсации. Когда придет время, будет отлично, даже если он остановится на втором условии. Что касается десяти тысяч золотых, они его не особо волновали. Его главной целью было безжалостно растоптать его гордость.

«Звучит разумно. Наша Позолоченная Роза открылась для того, чтобы заниматься бизнесом, поэтому естественно, что в случае, если вам было продано поддельное зелье, мы предоставим компенсацию и извинения. Это, само собой разумеется.» Никто даже подумать не мог, что Лин Юнь будет абсолютно прямолинеен и не станет спорить.

«А?» Даже Мейсон, который все размышлял о том, как бы посильнее пристыдить парня, невольно замер. Он уже подготовил множество аргументов, а тут такое... «Почему он так быстро со всем согласился? Впрочем, неважно, мне же меньше мороки.»

«В таком случае, поторопись и уладь это дело. Вы должны предоставить компенсацию и принести извинения. У меня еще есть дела, поэтому у меня нет времени на разговоры с тобой.»

«Эй, Мейсон, ты меня вообще слушал? Я сказал: если вам действительно было продано поддельное зелье. У тебя же должно хватить мозгов, чтобы понять смысл этих слов? Или мне разжевать тебе каждое слово?»

«Что ты имеешь в виду?» Мейсон сразу скривился.

«Похоже, у тебя действительно крошечный мозг...» Лин Юнь с сожалением покачал головой, внутренне проклиная стандарты обязательного образования Носцента, прежде чем начать все терпеливо объяснять Мейсону: «Я говорю о том, что если будет доказано, что проблема была в зелье, мы полностью все компенсируем и принесем извинения. Но мне интересно, если с зельем нет никаких проблем, мне интересно, что маг Мейсон планирует делать дальше?»

«Нет никаких проблем?» Мейсон опустил голову, чтобы посмотреть на полупустую склянку с зельем, но когда увидел темно-красный цвет зелья, он укрепил свою решимость и заявил: «Если с этим зельем нет никаких проблем, я съем эту склянку!»

«Хорошо.» Лин Юнь кивнул и помахал одному из сотрудников Позолоченной Розы. «Ты, пожалуйста, подойди.»

«А?» Этому сотруднику было около двадцати лет, а от его тела исходили слабые колебания маны. Он должен быть магом учеником. С этим ничего нельзя было поделать, ведь изучение магии обходилось очень дорого. Обычный человек, у которого не было поддержки богатой семьи, просто не мог совладать с такими огромными расходами. Потому, многие маги ученики искали для себя работу, чтобы облегчить это бремя.

«Как тебя зовут?»

«Босс, меня зовут Реми.»

«Хорошо. Реми, ты хочешь получить прибавку в сотню золотых к своей зарплате, начиная со следующего месяца? Если ты этого хочешь, закатай рукав...»

«А?» Хотя молодой маг ученик закатал рукав, его разум пребывал в хаосе. Его нынешняя зарплата составляла всего сотню золотых в месяц. Если он мог увеличить свою зарплату вдвое, просто закатав рукав, разве это не было слишком странно?

Пока он думал об этом, он вдруг почувствовал острую боль в правой руке.

«Ух...» Реми почувствовал холод, когда посмотрел вниз и увидел, что босс оставил на его руке глубокий порез.

«Черт, так и знал, что за этим предложением не может скрываться ничего хорошего...»

«Хорошо, а теперь продегустируй это целебное зелье.» Сказал Лин Юнь и передал ему оставшуюся половину зелья. «Не стой столбом. Пей его быстрее, у меня еще есть дела.»

<http://tl.rulate.ru/book/20854/467671>